

ВВЕДЕНИЕ

Основы взаимоотношений иностранных граждан и лиц без гражданства с Российским государством определяются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ), Федеральным законом от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ), Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее — Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ) и другими нормативными актами.

Наряду с этим правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется международными договорами Российской Федерации.

Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, а правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, наряду с законами Российской Федерации, определяется и международными договорами Российской Федерации.

Так, пунктом 3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) и пунктом 3 статьи 2 Протокола N к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1963 г.) предусмотрено, что право пребывания на территории суверенного государства может быть ограничено последним в случаях, предусмотренных законом, необходимых для охраны государственной (национальной) безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц.

В соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение частной и семейной жизни права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В связи с этим Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что, хотя право иностранца на въезд или проживание в какой-либо стране как таковое Конвенцией о защите прав человека и основных свобод не гарантируется, высылка лица из страны, в которой проживают близкие члены

его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное п. 1 ст. 8 Конвенции, при этом нарушенными в большей степени могут оказаться права и интересы не только самого выдворенного, но также и членов его семьи, включая несовершеннолетних детей.

Указанные положения согласуются с положениями статьи 4 и статьи 55 Конституции Российской Федерации о суверенитете и возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также статьи 62 Конституции России о том, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Специальный доклад подготовлен Уполномоченным по правам человека в Пермском крае с целью обращения внимания должностных лиц органов государственной исполнительной и законодательной власти, органов местного самоуправления в Пермском крае на проблемы обеспечения и реализации прав иностранных граждан и лиц без гражданства при выдворении и депортации с территории Российской Федерации. Доклад подготовлен на основе анализа обращений в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

Доклад направляется в прокуратуру Пермского края, ГУ МВД России по Пермскому краю, УФССП России по Пермскому краю, ГУФСИН России по Пермскому краю, Пермский краевой суд, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю, в администрацию губернатора Пермского края.

МОНИТОРИНГ ОБРАЩЕНИЙ В АДРЕС УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Одним из направлений многообразной деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае является защита прав **иностранных граждан** (лиц, не являющихся гражданами России и имеющих доказательства своей принадлежности к гражданству (подданству) иностранного государства) и **лиц без гражданства** (лиц, проживающих на территории РФ, не являющихся ее гражданами и не имеющих доказательств своей принадлежности к гражданству иностранного государства), находящихся в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан (далее — СУВСИГ).

За одиннадцать месяцев 2015 г. в специальное учреждение поступило 634 иностранных граждан и лиц без гражданства (выдворение — 494 человека, депортация — 138 человек, на реадмиссию, т.е. согласие государства на прием обратно на свою территорию своих граждан (а также, в некоторых случаях, иностранцев, прежде находившихся или проживавших в этом государстве) — 2). Из них в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае обратилось 187 человек, что составило 29,5% от общего количества.

За одиннадцать месяцев 2016 года в специальное учреждение поступило 667 иностранных граждан и лиц без гражданства (выдворение — 460 человек, депортация — 177 человек). Из них в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае обратилось 232 человека, что составило 34,7% от общего количества.

Учитывая жалобы, поступившие в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае от иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших миграционное законодательство и содержащихся в СУВСИГе, результатов проведенных по ним проверок по условиям приема, размещения, нахождения и содержания таких лиц, можно выделить ряд проблем, наличие которых влечет за собой нарушение права граждан на свободу и личную неприкосновенность, права на уважение личной и семейной жизни и права на обжалование законности и обоснованности решения о высылке и связанные с ним права.

Наиболее острыми являются следующие: право на свободу и личную неприкосновенность, право на достоинство, в связи с имеющимися проблемами: идентификация лиц, содержащихся в специальном учреждении, длительное содержание в учреждении и неопределенность времени содержания, исполнение решений о выдворении и депортации лиц без гражданства, в том числе в отношении которых посольские, консульские учреждения не подтверждают гражданскую принадлежность и отказывают в документировании; проблемы необходимости соблюдения прав детей при решении вопроса о выдворении семей иностранных граждан за пределы Российской Федерации (недопущение незаконного разлучения семей с несовершеннолетними детьми), отсутствие надлежащих условий содержания иностранных граждан в специальном учреждении иностранных граждан, а также незаконного применения физической силы и специальных средств.

ПРАВО НА СВОБОДУ

Статья 22 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Практически теми же словами данная норма прописана в статье 3 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливает: «Каждый человек имеет право на свободу и личную

неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» (статья 9 пункт 1). В пункте 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...».

Длительность пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в специальном учреждении

Мерами государственного воздействия на иностранных правонарушителей, препятствующими их дальнейшему нахождению в Российской Федерации, являются административное выдворение и депортация.

И в том, и в другом случае иностранные граждане и лица без гражданства содержатся в специальных учреждениях: подлежащие административному выдворению за пределы Российской Федерации — до исполнения решения суда об административном выдворении, подлежащие депортации — до исполнения решения о депортации (пункт 9 статьи 31, пункт 5 статьи 34 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ).

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 115-ФЗ), СУВСИГ — это специальное учреждение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции или его территориального органа, предназначенное для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, либо иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии (согласие государства на прием обратно на свою территорию своих граждан (а также, в некоторых случаях, иностранцев, прежде находившихся или проживавших в этом государстве), которые подлежат депортации из другого государства), или иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации (далее – иностранные граждане, подлежащие реадмиссии).

В силу ч. 1 ст. 35.1 указанного Закона, в специальные учреждения иностранные граждане доставляются в целях исполнения решений суда и должностных лиц федерального органа исполнительной власти в сфере

миграции или его соответствующего территориального органа и содержатся там до момента выдворения.

Таким образом, СУВСИГ не является местом отбывания наказания, связанного с принудительной изоляцией, а предназначен лишь для содержания иностранных граждан, с целью обеспечения возможности исполнения решения суда о депортации либо принудительном выдворении. Цель помещения в спецучреждение в виде ограничения свободы передвижения иностранных граждан прямо закреплена в ч. 1 ст. 35.1 Федерального закона № 115-ФЗ.

В силу ч. 4 ст. 35.1 Федерального закона № 115-ФЗ содержание иностранных граждан в специальном учреждении осуществляется до его административного выдворения за пределы Российской Федерации, то есть **конкретные сроки пребывания в учреждении законодательством не установлены**, в связи с чем срок пребывания может растянуться на неопределенное время, что не должно рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу, следовательно, необходимо предпринимать все возможные меры для возвращения содержащихся в учреждении граждан на родину.

Максимальный установленный законом срок содержания в условиях ограничения свободы в качестве меры обеспечения исполнения постановления для выдворения составляет два года со дня вступления в силу постановления о выдворении — это срок давности, установленный статьей 31.9 КоАП РФ, после которого «постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение».

Этот срок является слишком длительным, не подлежащим судебному контролю, поэтому превращается в дополнительный, несанкционированный и не предусмотренный законом вид наказания, который по уровню жестокости превосходит наказание за многие уголовные дела (учитывая условия, в которых содержатся иностранные граждане). Как отметил в своем докладе за 2015 год Уполномоченный в Российской Федерации: «Объем прав и обязанностей лиц, находящихся в специальном учреждении, не должен приравнивать их к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений. И, напротив, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные институты, отвечающие за защиту прав и свобод, должны находить аналоги относительно порядка содержания в СУВСИГ незаконных мигрантов и приравненных к ним. Пока же все происходит ровно наоборот. Согласно части 3 статьи 72 УК РФ время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы, тогда как время нахождения в СУВСИГ не засчитывается в срок установленного запрета на последующий въезд на территорию России, отчет которого начинается только после пересечения государственной границы».

Уполномоченный считает, что длительное содержание в специальном учреждении может считаться несоразмерным совершенному деянию и может квалифицироваться как жестокое обращение в соответствии со статьей 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Например, в отношении уроженца Казахстана Г. в марте 2016 года принято решение о выдворении за пределы Российской Федерации. Суд постановил содержать Г. до исполнения постановления суда об административном выдворении в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан УФМС России по Пермскому краю. Со слов же Г., гражданство Республики Казахстан он не получал и является лицом без гражданства. В марте 2016 был направлен запрос в Генеральное консульство Республики Казахстан, и только спустя полгода получен ответ из Генерального консульства Республики Казахстан в г. Казань, согласно которому данная информация подтвердилась, принадлежность к гражданству Республики Казахстан Г. не определена. Данный ответ только в октябре 2016 был направлен в УФССП России по Пермскому краю, после чего служба судебных приставов обратилась в суд о разъяснении способа и порядка исполнения постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации.

С целью исключения чрезмерного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях, фактически приближенных к лишению свободы, необходимо законодательно установить контроль за сроками исполнения постановлений о выдворении и решений о депортации.

Сроки содержания в специальном учреждении для выдворения должны быть четко определены и указаны в судебном решении.

Кроме того, необходимо обратить внимание надзорных органов на факты длительного пребывания в специальном учреждении иностранных граждан и лиц без гражданства, давать правовую оценку деятельности ГУ МВД России по Пермскому краю и УФССП России по Пермскому краю по обеспечению соответствующих процедур, полноте и своевременности принятых мер по подготовке и осуществлению выдворения, депортации и реадмиссии, а также соблюдения законодательства при помещении иностранных граждан и лиц без гражданства в специальное учреждение и содержание в нем.

Идентификация личности граждан

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранные граждане или лица без гражданства обязаны при въезде в Российскую Федерацию и выезде из Российской Федерации

предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые Российской Федерацией в этом качестве.

Однако оформление документов, удостоверяющих личность, для содержащихся в СУВСИГ граждан при неподтверждении консульскими учреждениями гражданства мигрантов, трудности в установлении личности и длительные сроки оформления документов, необходимых для выезда, являются препятствием для своевременного исполнения решений об административном выдворении и депортации.

И если помещение в центр содержания иностранных граждан, нарушителей миграционного законодательства, можно как-то объяснить, то помещение же в СУВСИГ лиц без гражданства не поддается объяснению, поскольку решения об административном выдворении и депортации лиц без гражданства невозможно исполнить из-за отсутствия страны, которая обязана их принять.

Эта проблема касается, прежде всего, освободившихся из мест лишения свободы граждан, которые, по сути, попадают в правовой тупик. Министерство юстиции Российской Федерации выносит решение о нежелательности пребывания лиц без гражданства, бывших осужденных, на территории России. Согласно ч.ч. 11, 12 ст. 31 Закона № 115-ФЗ в случае, если федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами юстиции, в отношении иностранного гражданина, находящегося в местах лишения свободы, вынесено решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, указанное решение в течение трех дней со дня его вынесения направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции, который принимает решение о депортации данного иностранного гражданина либо в случае наличия международного договора Российской Федерации о реадмиссии, который затрагивает данного иностранного гражданина, решение об его реадмиссии. Исполнение решения о депортации иностранного гражданина, указанного в пункте 11 настоящей статьи, либо решения о его реадмиссии осуществляется после отбытия данным иностранным гражданином наказания, назначенного по приговору суда.

То есть в системе действующего законодательства предусмотрена возможность депортации и реадмиссии лиц без гражданства. Вместе с тем, правового механизма осуществления депортации данной категории граждан до настоящего времени не разработано.

В случае неподтверждения наличия гражданства консульским учреждением вновь возникает проблема чрезмерного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях специального учреждения и наличия объективных обстоятельств, препятствующих выдворению и депортации указанной категории граждан.

Как положительный момент можно отметить изменяющуюся практику судов Пермского края, которые при рассмотрении административных исков о

продлении срока пребывания в специальном учреждении и наличии сведений о невозможности исполнения решения о депортации в течение длительного времени принимают решение об отказе в удовлетворении таких исков и освобождении иностранного гражданина из спецучреждения.

Так, гражданин С., являющийся лицом без гражданства, находился в спецучреждении с апреля 2016 года до октября 2016 года, после чего судом было отказано в удовлетворении административного иска Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Пермскому краю о продлении срока временного размещения С., являющегося лицом без гражданства, в Центре временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Пермскому краю, до исполнения решения о депортации.

В отношении лица без гражданства Д. 17.06.2016 было принято решение о депортации, и он был помещен в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан 22.06.2016.

В мае 2016 года сотрудниками иммиграционного контроля в посольство Туркменистана в Российской Федерации (г. Москва) был направлен запрос в отношении Д., но до сентября 2016 года ответ не поступил.

13.09.2016 Уполномоченным было направлено ходатайство в Консульский отдел посольства Туркменистана в Российской Федерации об оказании содействия в получении необходимых сведений в отношении Д., содержащегося в специальном учреждении. Согласно информации, поступившей из Консульского отдела Посольства Туркменистана в Российской Федерации, из компетентных органов Туркменистана поступил ответ об отсутствии сведений о прописке и выписке, а также принадлежности к гражданству Туркменистана Д. Кроме того, 10.10.2016 Кировским районным судом г. Перми рассмотрено административное дело по административному иску Управления по вопросам миграции МВД России по ПК о продлении срока пребывания лица без гражданства Д., подлежащего депортации, в центре временного иностранных граждан ГУ МВД по ПК до исполнения процедуры депортации сроком на 60 суток.

Конституционный Суд РФ в определении от 25 сентября 2014 года № 1830-О разъяснил, что действующей системой правового регулирования предусматривается судебный контроль за сроком пребывания лица, в отношении которого принято решение о депортации, в специализированном учреждении, и, соответственно, оно не предполагает, что лицо, в отношении которого принято решение о депортации, может быть оставлено в неопределенности относительно сроков его пребывания в специализированном учреждении.

Кировским районным судом установлено, что определить срок депортации Д. не представляется возможным ввиду наличия объективных обстоятельств, препятствующих депортации указанного лица. После получения ответа из Посольства Туркменистана неизвестны страны, которые приняли бы Д., являющегося лицом без гражданства, у которого отсутствуют

документы, удостоверяющие личность. Учитывая, что срок пребывания Д. в специальном учреждении исчисляется с 22.06.2016, сведений о наличии перспективы получения необходимых документов для исполнения решения о депортации не имеется, основания полагать о необходимости продления срока пребывания Д. в специальном учреждении у суда отсутствуют. Суд полагает, что наличие распоряжения о нежелательности пребывания Д. на территории РФ и решения о его депортации не могут служить достаточными основаниями для продления срока пребывания в специальном учреждении, поскольку не представляется возможным определить, когда Д. будет фактически депортирован за пределы территории Российской Федерации. Пребывание Д. в условиях специального учреждения в течение длительного периода времени, разумную и обоснованную продолжительность которого не представляется возможным определить, противоречит вышеназванной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

В удовлетворении административного иска Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Пермскому краю о продлении срока временного размещения иностранного гражданина Д., являющегося лицом без гражданства, в Центре временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Пермскому краю, до исполнения решения о депортации сроком на 60 суток, отказано.

При этом данный вывод суда полностью согласуется с правовой позицией Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают от 13 декабря 1985 года, Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, с учетом статьи 22, частей 2, 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Данное решение было обжаловано ГУ МВД России по Пермскому краю в Пермском краевом суде и 01.11.2016 оставлено без изменения.

Подобных примеров можно привести множество, и зачастую в спецучреждение попадают бывшие граждане СССР, которые не получили после распада СССР гражданства ни одного из вновь образовавшихся государств, от которых отказалась страна исхода и которым в РФ отказано в выдаче разрешительных документов на пребывание.

В Пермском крае нет консульских учреждений, соответственно, срок содержания иностранных граждан увеличивается и зависит от работы почты и переписки, которая заменяет живое общение и возможность незамедлительного получения документов.

Процесс документирования, как правило, требует значительного времени — срок поступления ответа из дипломатических представительств иностранных государств составляет от 5 до 12 месяцев, в связи с чем в течение длительного времени данные граждане содержатся в специальном учреждении и исполнение решения об их депортации затягивается.

Так, в адрес Уполномоченного обратилась гражданка М., уроженка Кыргызстана, с ходатайством об оказании содействия в получении Свидетельства на возвращение в Республику Узбекистан — страну последнего проживания.

В отношении М. 12.10.2015 года Дзержинским районным судом г. Перми вынесено постановление об административном выдворении за пределы Российской Федерации, на основании которого она была помещена в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан УФМС России по Пермскому краю. На момент обращения к Уполномоченному М. находилась в данном учреждении более 9 месяцев из-за отсутствия документов, необходимых для выезда из Российской Федерации.

Ранее сотрудниками УФМС России по Пермскому краю в адрес Посольства Республики Кыргызстан в Российской Федерации были направлены запросы с просьбой оформить Свидетельство на возвращение в Республику Кыргызстан, не взирая консульских сборов. Однако М. не была признана гражданкой Кыргызстана, в связи с чем в оформлении документов на возвращение ей было отказано. После обращения М. к Уполномоченному с данной проблемой, впоследствии был сделан запрос в Посольство Республики Узбекистан (страну последнего проживания М.), из которого только в сентябре 2016 года был получен положительный ответ и М. была отправлена в Узбекистан.

С целью оказания содействия иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Пермского края, в подтверждении гражданской принадлежности и получении Свидетельств на возвращение из стран исхода, Уполномоченным направляются соответствующие ходатайства в консульские службы и посольства.

Отдельного внимания заслуживает категория лиц, личность которых длительное время установить не представляется возможным. Зачастую такие люди предоставляют нам заведомо ложные сведения о себе. Установление личности в таких случаях, включая гражданство, осуществляется с их слов.

Согласно информации Пермского краевого суда от 2 сентября 2016 года, в судебной практике были случаи отмены постановлений о выдворении лиц, личность которых должностными лицами, возбуждающими дела об административных правонарушениях, фактически не установлена на основании того, что в материалах дела были представлены документы, подтверждающие тот факт, что соответствующее лицо сообщило должностному лицу и судье ложные сведения о себе. Принудительное исполнение постановлений о выдворении таких лиц является невозможным, поскольку в государстве, на территорию которого они должны быть выдворены, отсутствует информация о принадлежности таких лиц к числу граждан этого государства в связи с отсутствием таких лиц.

Уполномоченный считает необходимым исключить возможность рассмотрения судьями дел в отношении иностранных граждан, личность которых должностными лицами не установлена и не подтверждена соответствующими документами, без серьезного обоснования необходимости принудительного выдворения за пределы России и изучения реального положения выдворяемого гражданина.

В подобных ситуациях необходима помощь консульского учреждения соответствующего государства. К сожалению, не все консульства оперативно откликаются и проводят необходимые проверки в отношении своих граждан. Так, например, консульства Узбекистана по необъяснимым причинам затягивают процедуру определения личности своих граждан и не выписывают свидетельства на возвращение.

Для решения данной проблемы необходимо принять совместный документ по линии Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерств иностранных государств, в котором можно было бы предусмотреть сроки исполнения запросов компетентных органов.

Также считаю необходимым рекомендовать руководству ГУФСИН России по Пермскому краю совместно с ГУ МВД России по Пермскому краю усилить работу с осужденными, не имеющими документов, в период их нахождения в исправительном учреждении и после помещения в спецучреждение, принять все возможные меры к установлению правового статуса и гражданской принадлежности человека. Работа по установлению гражданской принадлежности должна проводиться до принятия решения об административном выдворении или депортации. Люди не должны находиться в условиях спецучреждения длительное время из-за неполноты и несвоевременности действий должностных лиц при направлении запросов в дипломатические учреждения иностранных государств, волокиты и необоснованного затягивания сроков исполнения решений о выдворении и депортации.

Кроме того, необходимо ввести законодательную норму о том, что при освобождении из СУВСИГ лиц без гражданства, которых невозможно выдворить ни в какую страну, или лиц, не подлежащих выдворению по другим причинам, им необходимо выдавать действительные удостоверяющие личность документы, позволяющие легально находиться на территории Российской Федерации и иметь возможность в дальнейшем легализоваться (например, вид на жительство лица без гражданства).

Вынесение судебных решений об административном выдворении без серьезного обоснования и изучения реального положения лица, привлеченного к административной ответственности

Данная проблема ставится Уполномоченным уже в течение нескольких лет, так как за каждым неправомочным решением о выдворении стоит человеческая судьба.

Так, постановлением судьи Свердловского районного суда г. Перми от 21.05.2016 гражданин Республики Азербайджан Ш. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере четырех тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения.

В данном случае привлечения к административной ответственности иностранному гражданину, являющемуся студентом 5 курса заочной формы обучения юридического факультета филиала негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» в Пермском крае, успешно освоившему в полном объеме образовательную программу, положительно характеризующемуся по месту учебы, суд назначил дополнительное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, не предоставив возможность пройти государственную итоговую аттестацию и получить диплом, поместив его в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан.

Исполнение административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации, с учетом пункта 7 статьи 5 Закона о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, повлечет невозможность получения Ш. разрешения на временное проживание в Российской Федерации на три года, следовательно, невозможность продолжить получение образования в Российской Федерации.

Постановлением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 23.08.2016 гражданин Узбекистана Р. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и назначено наказание в виде штрафа в сумме 2 000 рублей с административным выдворением в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации. После помещения Р. в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Пермскому краю выяснилось, что Р. сообщил ложные сведения о себе, в связи с чем судом вынесено определение о внесении изменений в постановление суда. В результате этого Управлением по вопросам миграции повторно были направлены запросы в Консульский отдел для получения необходимых сведений в отношении Р. о принадлежности его к гражданству Республики

Узбекистан и оформления Свидетельства на возвращение. При этом сам Р. жаловался на длительное нахождение в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан.

Уполномоченный полагает, что при принятии решений в отношении иностранных граждан органы миграционного контроля должны учитывать все заслуживающие внимания обстоятельства и гарантировать индивидуализацию наказания. Ограничительные решения должны приниматься с учетом гуманитарных соображений.

Недостаточное финансирование мероприятий по выдворению и депортации

Административное выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации осуществляется за счет средств выдворяемого иностранного гражданина, а в случае отсутствия таких средств либо в случае, если иностранный работник принят на работу с нарушением установленного настоящим Федеральным законом порядка привлечения и использования иностранных работников, — за счет средств пригласившего его органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является выдворяемый иностранный гражданин, международной организации либо ее представительства, физического или юридического лица, указанных в статье 16 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ.

В случае, если установление приглашающей стороны невозможно, мероприятия по административному выдворению иностранного гражданина за пределы Российской Федерации являются расходными обязательствами Российской Федерации. Порядок расходования средств на указанные цели определяется Правительством Российской Федерации (п. 2 в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ).

В последние два года вызывает тревогу проблема, связанная с отсутствием средств федерального бюджета для осуществления функций по принудительному выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации и длительному содержанию (пребыванию) иностранных граждан в специальном учреждении до их административного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации либо передачи Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии либо его выезда за пределы Российской Федерации. По информации УФССП России по Пермскому краю, расходы на исполнение постановлений об административном выдворении за пределы Российской Федерации составили 2128000,0 тыс. руб. в 2016 году (по состоянию на 31 июля) израсходовано 1014000,0 тыс. руб. До 2014 года Минфином России в связи с ростом количества лиц, подлежащих административному выдворению, ежегодно выделялось дополнительное финансирование на приобретение проездных

документов для судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, осуществляющих препровождение лиц, выдворяемых за пределы Российской Федерации, и на лиц, выдворяемых за пределы Российской Федерации.

При формировании проекта федерального закона «О Федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» ФССП России были представлены предложения об увеличении предельных объемов бюджетных ассигнований на указанные цели.

При этом дополнительные объемы бюджетных ассигнований на исполнение требований исполнительных документов в части препровождения в специальные учреждения и выдворения за пределы Российской Федерации выделены не были.

Отсутствие своевременного финансирования мероприятий по выдворению влечет невозможность своевременного и надлежащего исполнения постановления суда о выдворении, в таком случае иностранный гражданин содержится в специальном учреждении в условиях, близких к административному аресту, что существенно нарушает его права и законные интересы.

Так, гражданке Нигерии Э. постановлением судьи Свердловского районного суда г. Перми от 16.03.2016 было назначено наказание в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации в связи с нарушением ч. 1.1. ст. 18.8 КоАП РФ и помещением в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан. Удостоверяющие документы, необходимые для пересечения границы РФ, у гражданки Нигерии имелись, штраф был оплачен, но денежных средств на приобретение билета у нее не было, так же как и в федеральном бюджете отсутствовали средства на оплату расходов по осуществлению административного выдворения. В связи с чем гражданка Э. более полугода находилась в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан, и только в сентябре 2016 года, когда УФССП России по Пермскому краю были выделены денежные средства, решение суда о выдворении гражданки Э. 22.09.2016 было исполнено.

В ходе посещения Центра временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Пермскому краю 03.08.2016 г. в адрес Уполномоченного поступили обращения иностранных граждан с просьбой оказать содействие в разрешении критической ситуации, связанной с невозможностью исполнения всеми органами решений судов об административном выдворении иностранных граждан за пределы Российской Федерации в форме принудительного и контролируемого перемещения через государственную границу Российской Федерации.

В Центре содержалось 92 человека (70 — выдворение, 22 — депортация), из них без документов, удостоверяющих личность, — 46 человек (выдворение — 31, депортация — 15). Иностранцев граждан, подлежащих

выдворению, имеющих действительные документы и готовых к отправке, — 21 человек.

Обеспокоенность данной ситуацией вызывала также вероятность превышения лимита (120 человек) наполняемости Центра и возможность возникновения конфликтных ситуаций со стороны мигрантов, что, в свою очередь, могло негативно сказаться на обеспечении безопасности деятельности Центра.

Уполномоченным по правам человека в Пермском крае были приняты следующие меры по урегулированию сложившейся критической ситуации.

Как в 2016 г., так и в 2015 г., по ходатайству Уполномоченного в департаменте общественной безопасности Администрации губернатора Пермского края было проведено совещание всех заинтересованных ведомств и были выработаны дополнительные меры по повышению эффективности работы по принудительному выдворению иностранных граждан, не имеющих личных денежных средств.

С целью анализа складывающейся ситуации Уполномоченным были организованы совместные приемы с прокуратурой Кировского района г. Перми, УФССП России по Пермскому краю, УФМС России по Пермскому краю, ГУ МВД России по Пермскому краю иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в СУВСИГе.

Кроме того, по инициативе Уполномоченного состоялась встреча с руководителями диаспор, на которой присутствовали представители ПРО «Союз Кыргызстанцев», РОО «Центр армянской культуры Пермского края», Общества Центральной Азии — Узбеки Пермского края, ПРОООО «Всероссийский азербайджанский конгресс», НП «Общественный центр узбеков г. Перми», неформального сообщества таджиков, с целью обсуждения алгоритма действий по оказанию возможной помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Информация о сложившейся ситуации была направлена Уполномоченным в органы прокуратуры, ГУ МВД России по Пермскому краю, УФССП России по Пермскому краю, Пермский краевой суд, Департамент общественной безопасности администрации губернатора Пермского края.

Хочется отметить, что неопределяемая помощь и содействие по вопросу оплаты административного штрафа и приобретения проездных билетов для иностранных граждан, которым по постановлению судей назначено наказание в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, была оказана «Обществом Центральной Азии» узбеков Пермского края.

Невозможность исполнения обязательств перед Российской Федерацией

Срок содержания в СУВСИГе затягивается и в связи с невозможностью исполнения иностранными гражданами, содержащимися в специальном учреждении, решений судов о возмещении ущерба по уголовным делам, оплаты административных штрафов и пр., ввиду отсутствия заработка из-за нахождения в специальном учреждении.

Например, со слов гражданина Республики Узбекистан Б., 28.06.2016 он был помещен в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан, приобрел проездной билет для самостоятельного выезда за пределы Российской Федерации в целях исполнения решения о депортации от 27.06.2016, но 25.07.2016 при попытке выезда был возвращен из контрольно-пропускного пункта г. Екатеринбурга, так как им не был оплачен иск (25 тыс. руб. дополнительное наказание).

Аналогичная ситуация по гражданину Кыргызстана Р., в отношении которого принято решение о депортации от 16.05.2016 и который 11.06.2016 возвращен с контрольно-пропускного пункта г. Екатеринбурга, так как является должником по исполнительному производству, возбужденному на основании исполнительного листа от 24.09.2013 о взыскании ущерба в размере 523 тыс. руб., и в отношении него вынесено постановление о временном ограничении на выезд из Российской Федерации.

Получается, что, находясь в специальном учреждении, иностранный гражданин не может быть выдворен за пределы Российской Федерации, пока им не будет погашен административный штраф и имеющиеся иски, при этом возможности получения заработка у него нет, так как находящиеся в СУВСИГе граждане месяцами вынуждены ничего не делать, они не имеют возможности заняться добровольным трудом. Постановление Правительства РФ от 30.12.2013 № 1306, регламентирующее распорядок специального учреждения временного содержания иностранных граждан, прямо запрещает «привлечение иностранных граждан, содержащихся в специальных учреждениях, к трудовой деятельности, в том числе их привлечение к раздаче пищи» (п. 44).

Уполномоченный считает необходимым создать возможность добровольной и достойно оплачиваемой трудовой деятельности содержащихся в СУВСИГ для предоставления им более полной занятости и частичной выплаты неисполненных обязательств, компенсации понесенных государством расходов на содержание, приобретение билетов и непосредственно выдворение.

УФССП России по Пермскому краю рассмотреть возможность обращения в суды в рамках процедуры ГПК РФ в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве», в соответствии с которым исполнительное производство прекращается судом в случае «утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего

должника совершить определенные действия (воздержаться от определенных действий)».

ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Согласно пункту 1 статьи 8 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (далее по тексту — Конвенция) **«Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции».**

В пункте 2 статьи 8 Конвенции указаны правомерные цели, в результате которых государственные органы вправе вмешаться в осуществление человеком и гражданином права на уважение личной и семейной жизни. Согласно данной правовой норме, вмешательство государственных органов в осуществление права на уважение личной и семейной жизни допускается только в случае, предусмотренном законом, когда это необходимо в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Такая мера, как выдворение и отказ в легализации на территории РФ, является крайней мерой и представляет особое вмешательство государственных органов в осуществление гражданами права на уважение их семейной жизни, гарантированного пунктом 1 статьи 8 Конвенции.

Однако практика незаконного разлучения семей с несовершеннолетними детьми при решении вопроса о выдворении (депортации) иностранных граждан за пределы Российской Федерации до настоящего времени применяется на территории Пермского края, несмотря на то, что это противоречит также требованиям Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 года, согласно которой ребенок не разлучается со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

Так, еще в 2014 году имели место случаи составления сотрудниками полиции административных протоколов по статье 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и направлении материалов в суд для принятия решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации, с содержанием до исполнения решения суда в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан УФСМ России по Пермскому краю (далее — СУВСИГ) в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

24 сентября 2014 года гражданка Республики Таджикистан М. была задержана по месту жительства в Перми с двумя детьми (1,5 года и 3-х месяцев) и доставлена в отдел полиции Дзержинского района. Дети были

отобраны и помещены в детскую больницу № 13, а М. была направлена в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан. Постановлением судьи Дзержинского районного суда г. Перми, которое было вынесено только 26 сентября 2014 года, М. была признана виновной в совершении административного правонарушения, и ей было назначено наказание в виде административного штрафа в 2 тыс. руб. с административным принудительным выдворением за пределы Российской Федерации без учета имеющихся детей. Как сообщила заявительница, и как это следует из материалов, судья при вынесении постановления не принимал меры для выяснения местонахождения несовершеннолетних детей и в постановлении о выдворении про детей ничего не сказано, что позволяло выдворить М. за пределы Российской Федерации без них.

По инициативе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в УФМС России по Пермскому краю при участии Пермского краевого суда, ГУ МВД России по Пермскому краю, УФССП России по Пермскому краю, Министерства социального развития Пермского края и Министерства здравоохранения Пермского края состоялось оперативное межведомственное совещание по вопросу обеспечения права на охрану семьи иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации. В ходе совещания были приняты решения о необходимости разработки алгоритма взаимодействия УФМС России по Пермскому краю, ГУ МВД России по Пермскому краю и Министерства социального развития Пермского края, согласно которому, при направлении в суд материалов в отношении иностранных граждан, имеющих несовершеннолетних детей, принимать меры по неразлучению родителей и детей, а также ходатайствовать перед судом о самостоятельном контролируемом выезде за пределы Российской Федерации. Дети были возвращены М., сотрудниками УФМС России по Пермскому краю была оказана помощь в составлении жалобы на постановление Дзержинского районного суда г. Перми. 10 октября 2014 года решением Пермского краевого суда постановление Дзержинского районного суда г. Перми было изменено. М. было назначено наказание в виде административного штрафа в 2 тыс. руб. с административным выдворением в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации вместе с детьми. Необходимость содержания М. в специальном учреждении была исключена, и в тот же день М. была освобождена.

Подобная ситуация в октябре 2014 года произошла и в Индустриальном районном суде г. Перми. Многолетняя гражданка Кыргызстана О. была выявлена 07.10.2014 г. и была обязана явкой на следующей день в Индустриальный районный суд г. Перми. В назначенный день О. с младшим ребенком (полтора года) явилась в суд, где судьей выяснялись вопросы о несвоевременном оформлении документов. Со слов О., где находятся двое других детей, в суде не спрашивали. Может ли она выехать из России сама —

не спрашивали. Двое других детей (3-х и 5 лет) находились в детском саду. Судом было вынесено постановление о помещении О. в специальное учреждение, куда она была доставлена вместе с младшим ребенком, однако в постановлении о судьбе этого ребенка и двоих других ничего не сказано. Никаких мер для определения дальнейшей судьбы и защиты детей О. судом принято не было.

После совещания в УФМС России по Пермскому краю по просьбе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае гражданке О. также была оказана помощь в составлении жалобы, и она была освобождена с возложением обязанности самостоятельного выезда из Российской Федерации вместе с детьми.

Также Уполномоченным было направлено ходатайство в прокуратуру Пермского края о вынесении вопроса: «Проблемы необходимости соблюдения прав детей при решении вопроса о выдворении семей иностранных граждан за пределы Российской Федерации (недопущение незаконного разлучения семей с несовершеннолетними детьми)» на заседание научно-консультативного совета при прокуратуре Пермского края. По результатам обсуждения вынесенных на заседание научно-консультативного Совета вопросов, Советом принято решение о направлении в Академию Генеральной прокуратуры РФ предложения для обсуждения вопроса о внесении соответствующих изменений в статью 3.10 КоАП РФ, а также подготовить информацию по соблюдению законодательства о защите прав несовершеннолетних (малолетних) в ходе осуществления органами административной юрисдикции административного преследования лиц, совершивших административные правонарушения в сфере миграционного законодательства для направления в ГУ МВД России по Пермскому краю.

В целях методического обеспечения сотрудников подчиненных органов внутренних дел, недопущения нарушений законности, ГУ МВД России по Пермскому краю совместно с УФМС России по Пермскому краю были разработаны методические рекомендации на тему: «Выявление и документирование административных правонарушений, связанных с нарушением режима и правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и направлены в территориальные органы МВД России по Пермскому краю в сентябре 2015 года.

Тем не менее, аналогичная ситуация вновь возникла в 2016 году.

В августе 2016 года при посещении специального учреждения временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства ГУ МВД России по Пермскому краю в адрес Уполномоченного обратилась гражданка республики Азербайджан М., с ходатайством об оказании содействия в защите права на уважение частной и семейной жизни при вынесении судом решения о ее выдворении за пределы Российской Федерации. Со слов М. и при изучении материалов личного дела установлено, что постановлением Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 5 августа 2016 года она

была признана виновной в совершении административного правонарушения по части 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (уклонение от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания), подвергнута административному штрафу в размере 2000 рублей и принудительному выдворению за пределы Российской Федерации с помещением в специальное учреждение. Однако, при принятии должностным лицом ГУ МВД России по Пермскому краю решения о передаче в суд материалов дела об административном нарушении, за совершение которого иностранному гражданину может быть назначено наказание в форме административного принудительного выдворения, либо самостоятельного контролируемого выезда за пределы Российской Федерации, не был выяснен вопрос о наличии у нее несовершеннолетних детей и их местонахождении, не были уточнены сведения о втором родителе.

В результате, при вынесении судом постановления о выдворении, не был учтен факт наличия у нее несовершеннолетней дочери 2004 года рождения, являющейся гражданкой Республики Азербайджан, находящейся на территории Пермского края, и в результате в специальное учреждение М. была помещена одна. Также не был учтен тот факт, что русским языком она не владеет, переводчик не был предоставлен.

Для решения вопроса необходимо исключить из практики органов внутренних дел направление материалов в судебные органы с ходатайством о выдворении за пределы Российской Федерации в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей, без решения вопроса непосредственно по детям, а также ходатайствовать о применении в отношении женщин административного выдворения в форме самостоятельного контролируемого выезда.

При назначении административного выдворения иностранному гражданину и лицу без гражданства не всегда проверяются факты проживания на территории Российской Федерации близких членов семьи, и при выдворении таких граждан из страны и неразрешении въезда на территорию Российской Федерации может нарушаться право на уважение семейной жизни, гарантированное пунктом 1 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Так, гражданину Таджикистана А. постановлением судьи Дзержинского районного суда г. Перми от 11.08.2016 было назначено наказание в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации в связи с нарушением ч. 1.1. ст. 18.8 КоАП РФ. Со слов А., на территории Российской Федерации он проживал с супругой, являющейся гражданкой Российской Федерации, брак был заключен в 2014 году, есть двое несовершеннолетних детей.

Гражданину Республики Азербайджан М. постановлением судьи Кудымкарского городского суда Пермского края от 08.05.2016 было

назначено наказание в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации в связи с нарушением ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ. В судебном заседании он пояснял, что в России проживает жена и на иждивении находится малолетний ребенок, однако данные сведения судом учтены не были.

Эти обстоятельства должны были выясняться, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение семейной жизни не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом.

Аналогичное Постановление было вынесено Пермским краевым судом 23.09.2015 г. (по делу 44а-855/2015) по обжалованию постановления Юрлинского районного суда Пермского края гражданином Азербайджана И., у которого на территории Российской Федерации имеется супруга, состоящая на учете в женской консультации по беременности со сроком 26 недель, брак официально зарегистрирован. Судом было установлено следующее: «Из обжалуемых судебных актов усматривается, что при назначении И. административного наказания в виде административного выдворения, требования ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 4.1 КоАП РФ соблюдены, учтены характер совершенного административного правонарушения, личность виновного и другие обстоятельства дела, в частности его семейное положение.

То обстоятельство, что у И. заключен брак с гражданкой Российской Федерации, проживающей на территории Российской Федерации, не исключает возможность применения к нему административного выдворения. Указанные обстоятельства не освобождают И., как иностранного гражданина, от обязанности соблюдать миграционное законодательство Российской Федерации.

Факт проживания на территории Российской Федерации супруги иностранного гражданина сам по себе не является безусловным препятствием для его выдворения с территории этого государства со ссылкой на нарушение его права на уважение личной и семейной жизни, поскольку между Россией и Республикой Азербайджан отсутствует визовый режим, и супруга выдворенного иностранного гражданина имеет реальную возможность беспрепятственного выезда в страну, гражданином которой является иностранный гражданин, и последующего проживания в ней. Каких-либо обстоятельств, которые будут препятствовать ведению иностранным гражданином и его супругой семейной жизни за пределами России после выдворения иностранного гражданина из России, не установлено. Вышеизложенное относится и к несовершеннолетним детям иностранного гражданина.

С учетом изложенного, назначение И. наряду со штрафом наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации за

правонарушение, выявленное 27 февраля 2015 года, основано на обстоятельствах, подтверждающих необходимость применения в данном случае указанной меры ответственности, а также ее соразмерность предусмотренным ч. 1 ст. 3.1. КоАП РФ целям административного наказания, связанным с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами».

В результате И. покинул территорию Российской Федерации с намерением обжаловать данное решение суда.

В соответствии с Постановлением Верховного суда РФ № 32-АДО5-3 назначение административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации возможно только в том случае, если соблюден справедливый баланс публичных и частных интересов. Таким образом Верховный Суд указал, что в случае если суды не соблюдают принцип единства семьи — это неправомерно и такие решение должны подлежать отмене.

ПРАВО НА ДОСТОИНСТВО

Условия содержания иностранных граждан в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Пермскому краю

Порядок, основания помещения, условия содержания и правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в специальных учреждениях временного содержания, регулируется Кодексом об административных правонарушениях РФ, Постановлением правительства РФ от 30.12.2013 г. № 1306 «Об утверждении положения о типовых условиях и порядке содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации или принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальных учреждениях Федеральной миграционной службы», положением Федеральной миграционной службы с одноименным названием, и другими нормативными актами,

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае неоднократно обращал внимание ответственных структур на то, что условия содержания в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан несовместимы с длительным пребыванием человека. Помещение для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, расположенное по адресу г. Пермь, ул. Ласьвинская, 98д, требует приведения его в нормативное состояние.

В настоящее время остаются нерешенными следующие проблемные вопросы:

- По-прежнему функционируют только 1 и 2 этажи здания, ремонт 3 и 4 этажей здания не закончен;

- В помещении, предназначенном для санитарного пропускника, размещена и подключена дезинфекционная камера. В связи с отсутствием полноценной системы вентиляции камера работает только в режиме паровоздушной обработки. Отсутствует шлюз-тамбур для прохода из чистого в грязное отделение, а также бытовые помещения с душевой (п. 15 Типовых требований, утвержденных Приказом Федеральной миграционной службы от 26.09.2014 № 534);

- Отсутствуют комнаты для временной изоляции лиц, у которых произошел нервный срыв (п. 35, 36 Типовых требований, утвержденных Приказом Федеральной миграционной службы от 26.09.2014 № 534);

- Отсутствуют медицинские изоляторы для размещения заболевших лиц, либо лиц с подозрением на инфекционные заболевания. В настоящее время для размещения заболевших граждан выделена отдельная комната. Однако она не соответствует требованиям нормативных документов в части, касающейся обустройства передаточных шкафов (окон) для передачи в палату пищи, лекарственных средств и белья (п. 21 Типовых требований, утвержденных Приказом Федеральной миграционной службы от 26.09.2014 № 534);

- В прогулочном дворике для несовершеннолетних не установлены минимально необходимые наборы малых форм: песочница, горка, качели (п. 42 Типовых требований, утвержденных Приказом Федеральной миграционной службы от 26.09.2014 № 534);

- В стандартах содержания в таких учреждениях родителей с детьми должны быть предусмотрены нормативные условия для нахождения детей. Помещения (комнаты) для содержания женщин, имеющих при себе детей, нужно оборудовать необходимыми предметами быта и принадлежностями для ухода за детьми в условиях круглосуточного пребывания в учреждении;

- Недостаточная инфраструктура для обеспечения доступности инвалидов;

- Наличие жалоб на неудовлетворительное питание и качество приготовления пищи, а также скудный рацион питания;

- Не регламентирован порядок направления предложений, заявлений, ходатайств и жалоб иностранных граждан, содержащихся в учреждении;

- Жалобы на невозможность попасть на прием к специалисту Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Пермскому краю и непредоставление необходимых разъяснений о порядке выдворения либо депортации.

Нарушение санитарно-гигиенических норм, скудный рацион питания и жалобы на качество приготовления пищи, отсутствие возможности свободного перемещения внутри учреждения, нерегулярность прогулок и плохое оборудование прогулочных двориков, нарушение права на обращение

в органы государственной власти, бесчеловечное отношение к гражданам и пр. — об этих проблемах говорилось Уполномоченным в обращениях, направленных в адрес ГУ МВД по Пермскому краю (правопреемник УФМС России по Пермскому краю) и надзорные органы.

Однако жалобы от лиц, содержащихся в специальном учреждении, продолжают поступать в адрес Уполномоченного.

Руководство ГУ МВД России по Пермскому краю и правительство Пермского края должны принять срочные меры по улучшению условий содержания иностранных граждан в спецучреждении:

- привести медицинские помещения в соответствие с требованиями нормативных документов;
- исключить нахождение в закрытых комнатах (люди должны иметь возможность выйти в коридор или на прогулку во двор по своему желанию); создать условия для неограниченных прогулок и общения как в ходе прогулок, так и в другое время;
- организовать в СУВСИГ оказание своевременной и квалифицированной медицинской помощи, предусмотрев возможности для госпитализации;
- рассмотреть возможность принятия в штат учреждения психолога;
- создать возможность для беспрепятственного пользования душом, прачечной;
- организовать в СУВСИГ работу магазина с предметами первой необходимости, личной гигиены и продуктами;
- улучшить питание, разнообразить рацион;
- создать возможности для образования и досуга содержащихся в СУВСИГ, создать библиотеку.

В целом, считаю необходимым рекомендовать руководству ГУ МВД России по Пермскому краю принять необходимые меры для приведения помещения, предназначенного для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, расположенного по адресу г. Пермь, ул. Ласьвинская, 98д, в нормативное состояние, а также устранить и исключить из практики работы учреждения незаконные ограничения специальных прав, установленных для лиц, содержащихся в спецучреждении.

Правительству Пермского края рассмотреть вопрос о выделении в краевой программе средств на приведение в нормативное состояние помещения, предназначенного для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии.

Данные действия необходимы в связи с передачей здания для СУВСИГ в 2014 году Правительством Пермского края в ненормативном состоянии.

Незаконное применение физической силы и специальных средств

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». (Статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950 г.).

«...определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

«Каждое государство — участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток».

(Статья 1, 2 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключена 10.12.1984 года).

Вызывает опасение ситуация, связанная с поступлением жалоб от лиц, содержащихся в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан, по факту применения к ним физической силы в результате проведения обыскных мероприятий, а также привлечения к указанным мероприятиям сотрудников спецподразделений.

В 2015 году поступила 1 жалоба гражданина Республики Узбекистан Б. по факту его избияния в ночь с 16 на 17 августа 2015 г. неизвестными лицами в масках в форменном обмундировании черного цвета со спецсредствами (резиновые палки) в комнате специального учреждения временного

содержания иностранных граждан, которая по результатам проведенных проверок признана необоснованной.

Всего на избияния, необоснованное применение физической силы и специальных средств к лицам, содержащимся в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан, за 11 месяцев 2016 г. поступило 7 жалоб.

В январе 2016 года поступила коллективная жалоба трех граждан Республики Таджикистан о противоправных действиях сотрудников полиции в отношении М. и Х. По данному факту следственными органами проводилась проверка, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия события указанного преступления.

В ноябре 2016 года поступили жалобы иностранных граждан по факту их избияния неизвестными лицами в камуфляжах и масках при проведении специальной операции в спецучреждении, а также применения спецсредств (наручники) в отношении одного из обратившихся. Телесные повреждения были зафиксированы только у одного иностранного гражданина, которого вывезли в травмпункт только после того, как он нанес себе порез на руке.

Со слов заявителей, 29.11.2016 в утреннее время в ЦВСИГ ГУ МВД России по Пермскому краю неизвестные в камуфляжах без знаков различия на одежде и масках, около 20 человек, зашли в комнаты и, не объясняя причин, вывели находящихся в ней лиц в коридор, поставили лицом к стене, после чего один из сотрудников в маске нанес удар М. по ногам, а С. получил удары по ногам и почкам. Также, со слов Н., из соседней комнаты аналогичным образом в коридор были выведены несколько человек, а он остался в комнате, где на него сотрудниками в масках были надеты наручники, после чего ему были нанесены удары по различным частям тела. Со слов опрошенных лиц, сотрудники спецподразделения были вызваны начальником учреждения в связи с тем, что они занавесили камеры видеонаблюдения в комнатах.

На момент посещения учреждения для временного содержания иностранных граждан рапортов о применении физической силы и специальных средств в учреждении не было.

По данному факту Уполномоченным были направлены письма в СУ СК России по Пермскому краю, прокуратуру Пермского края и ГУ МВД России по Пермскому краю.

Непринятие своевременных мер реагирования должностных лиц привело к тому, что спустя неделю обратившиеся с жалобой иностранные граждане, кроме одного заявителя, были депортированы за пределы Российской Федерации, что делает невозможным проведение первоначальных следственных действий (отбор объяснений, проведение экспертиз и т.д), что приводит к нарушению их права на защиту и служит препятствием к проведению всесторонней проверки правоохранительными органами.

Согласно Федеральному закону от 21.07.2014 № 232-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства Российской Федерации, касающегося специальных учреждений в сфере миграции» иностранные граждане содержатся в специальных учреждениях в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения человеческого достоинства, личной безопасности, охраны здоровья граждан. Содержание (пребывание) иностранных граждан в специальных учреждениях не должно сопровождаться причинением таким лицам физических или нравственных страданий.

Содержание иностранных граждан в специальных учреждениях предусматривает ограничение свободы передвижения помещенных в них иностранных граждан, исключаящее возможность самовольного оставления указанных учреждений, в целях обеспечения исполнения принятых решений о выдворении и депортации либо передачи Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии либо его выезда за пределы Российской Федерации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Если лицо лишено свободы, применение к нему физической силы, когда это не является строго необходимым в силу его поведения, посягает на его человеческое достоинство и в принципе признается нарушением прав, гарантированных статьей 3 Конвенции.

В данном случае показательно Постановление Европейского суда по правам человека от 15.05.2008 Дело «Дедовский и другие против Российской Федерации» (жалоба № 7178/03). По делу обжалуются жестокое обращение с заявителями сотрудников отряда специального назначения и отсутствие эффективных средств правовой защиты. По делу допущено нарушение ст. 3 и 13, пп. «а» п. 1 ст. 38 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская хроника Европейского суда. 2009. № 1. Кроме того, Европейский суд полагает, что, позволяя сотрудникам отряда специального назначения скрывать свои лица под масками и не обязывая их носить знаки различия на одежде, национальные власти сознательно сделали бесполезными попытки их опознания потерпевшими.

На основании изложенного представляется необходимым рекомендовать ГУ МВД России по Пермскому краю и Управлению Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Пермскому краю изучение национальных и международных правовых актов по запрету избиения иностранных граждан должностными лицами, незаконном применении физической силы, превышении должностных полномочий и в целом по вопросам защиты прав человека, бесчеловечного или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВЫДВОРЯЕМЫХ (ДЕПОРТИРУЕМЫХ) С ТЕРРИТОРИИ РФ

Механизм защиты прав и свобод человека — это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов.

Также под механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина понимается система определенных средств и способов защиты, с помощью которых субъекты правозащитной деятельности осуществляют защиту нарушенных прав и свобод.

В механизм защиты прав и свобод человека обычно включают:

1. Внутригосударственный уровень защиты — защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется национальной системой правосудия, которая определена законодательством этого государства;

2. Международный уровень защиты — защита прав и свобод человека осуществляется международными органами и организациями после того, как человек или гражданин использовал все возможные внутригосударственные способы защиты своих нарушенных прав и свобод.

О многих способах защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства Уполномоченным говорилось в докладе.

Однако необходимо добавить, что Уполномоченным также были направлены письма в адрес председателя Пермского краевого суда и руководства ГУ МВД России по Пермскому краю для принятия мер по их разрешению в целях соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В целях единообразного применения норм права, регулирующих вопросы назначения административного наказания в виде административного выдворения иностранных граждан за совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1.1, 3 и 4 статьи 18.8 КоАП РФ, Пермским краевым судом была направлена информация судьям края о необходимости тщательного изучения, при рассмотрении дел об административных нарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, выдворяемых с территории Российской Федерации, семейного положения, наличия у них несовершеннолетних детей для недопущения разделения семей. При рассмотрении материалов дел об административных правонарушениях, за совершение которых иностранному гражданину может быть назначено наказание в форме административного принудительного выдворения, при наличии документов, дающих право на пересечение Государственной границы Российской Федерации, рассматривать возможность принятия решений о контролируруемом самостоятельном выезде за пределы Российской Федерации.

Несмотря на поступивший в сентябре текущего года ответ за подписью заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка) Гусейнова А.П. о том, что вопросы соблюдения прав и законных интересов иностранных граждан, содержащихся в спецучреждении, находятся на контроле у руководства ГУ МВД России по Пермскому краю, в адрес Уполномоченного продолжают поступать жалобы от лиц, содержащихся в спецучреждении и их родственников по обозначенным в докладе проблемам.

Необходимо также отметить, что упразднение ФМС и передача функций МВД России негативно отразилось на своевременном исполнении решений о выдворении и депортации, в связи с ухудшением взаимодействия между специальным учреждением временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Пермскому краю и Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по Пермскому краю, своевременной передаче сведений в УФССП России по Пермскому краю из Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Пермскому краю.

Сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и общественными помощниками Уполномоченного ежемесячно проводится прием иностранных граждан и лиц без гражданства в специальном учреждении временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Пермскому краю, вопросы по каждому из обратившихся на прием граждан решаются индивидуально.

В 2014–2015 гг. Уполномоченный и сотрудники аппарата совместно с УФМС России по Пермскому краю, УФССП России по Пермскому краю и прокуратурой Кировского района г. Перми проводили совместные приемы в специальном учреждении, а также рабочие совещания по проблемам с целью их оперативного решения.

Вопросы выдворения и депортации иностранных граждан, а в особенности лиц без гражданства, за пределы Российской Федерации, содержание таких граждан в изоляции до исполнения принятых решений, являются одним из важных предметов прокурорского надзора.

Хотелось бы обратить внимание надзорных органов на организацию действенного надзора за исполнением законодательства и соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении процедур административного выдворения, депортации и реадмиссии.

Кроме того, по некоторым случаям разлучения семей с детьми для защиты прав, гарантированных статьей 8 Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, пришлось прибегнуть к международным способам защиты.

Неоценимая помощь в этом была оказана общественным помощником Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Поносовым Б.И., который после безрезультатного исчерпания всех форм защиты (обжалование в вышестоящих судах решения о выдворении без учета интересов семей) оказал содействие в подаче жалоб в Европейский суд по правам человека

о нарушении прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Так, в 2013 году поступило обращение гр. Таджикистана Д., у которого в России сложились прочные семейные связи, брак официально зарегистрирован с гражданкой РФ. От совместного брака имеется несовершеннолетний сын. Фактически Д. проживает в России с 1995 года.

13 мая 2013 г. Д. выехал из России в Таджикистан для организации похорон своего друга, умершего в Перми. При возвращении из Таджикистана в Россию 21.05.2013 г. пограничная служба ФСБ РФ не пропустила его в Россию в пункте пропуска через границу аэропорта Кольцово г. Екатеринбурга, без объяснения причин запрета въезда в Россию. Никаких документов о нежелательности пребывания или запрете въезда в РФ ему, как иностранному гражданину, не предъявлялось. УФМС РФ по Пермскому краю никаких решений о нежелательности пребывания в России или запрета въезда в Россию не принимало. При обращении к Уполномоченному и затем в судебные органы было установлено, что решение о нежелательности пребывания иностранного гражданина на территории РФ было вынесено Федеральной службой безопасности в мае 2013 года. В доказательство служба безопасности предоставила в судебное заседание секретную **оперативную** информацию. Гражданин Таджикистана попытался оспорить это решение в российских судах, начиная от Ленинского районного суда в Перми, заканчивая Верховным судом РФ.

На сегодняшний день Страсбургский суд признал, что в результате запрета на въезд в отношении Д. и его жены была нарушена статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права...». Европейский суд по правам человека обязал Россию заплатить Д. и его супруге по 5 тысяч евро.

Еще одним примером является обращение гражданина Азербайджана Г. (2014 г.) о несогласии с выдворением, т.к. на территории Российской Федерации проживает его семья — брак зарегистрирован, есть несовершеннолетние дети. Г. депортировали в Азербайджан при наличии 2 детей, третий родился после депортации.

Жалоба не была отклонена как неприемлемая, а была коммуницирована властям государства-ответчика (Российской Федерации). Коммуникация была получена в январе 2016 г. В настоящее время жалоба находится на рассмотрении в Европейском суде по правам человека для вынесения окончательного решения.

В практике Европейского суда по правам человека основополагающее значение при оценке того, является ли мера по выдворению необходимой в демократическом обществе и соответствует ли она преследуемым законом

целям, имеют следующие критерии (Дело «Алим против Российской Федерации» (Жалоба № 34/07) от 27 сентября 2011 года):

- характер и тяжесть совершенного правонарушения;
- длительность пребывания лица в стране, из которой оно должно быть выдворено;
- период времени, прошедший с момента совершения правонарушения, и поведение заявителя в этот период;
- гражданство различных заинтересованных лиц;
- семейное положение заявителя, в частности длительность брака, и другие факторы, подтверждающие действительность семейной жизни пары;
- знал(а) ли супруг(а) о правонарушении на тот момент, когда он(а) вступал(а) в брак с заявителем;
- есть ли в браке дети, и если есть, сколько им лет;
- тяжесть трудностей, с которыми, вероятно, столкнется супруг(а) заявителя в стране, в которую должен быть выдворен заявитель.

Решения судей о назначении дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации не всегда мотивированы и подтверждены данными, свидетельствующими о действительной необходимости применения к иностранному гражданину столь суровой меры ответственности, а также ее соразмерности в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в административном процессе.

Конституционный Суд Российской Федерации признал, что устанавливаемые в законодательстве об административных правонарушениях правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личность правонарушителя и степень его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П, от 13 марта 2008 г. № 5-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 17 января 2013 г. № 1-П и др.).

Приведенные выше примеры восстановления прав иностранных граждан, к сожалению, требуют дополнительных усилий, индивидуального рассмотрения на федеральном уровне, что свидетельствует о необходимости более совершенного правового регулирования процедур решения этих проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неурегулированность миграционных процессов, сложность миграционного законодательства, крайне низкая грамотность (в т.ч. правовая) иностранных граждан и лиц без гражданства, ужесточение ответственности за нарушения в сфере миграционного законодательства, увеличение числа и масштаба мероприятий по привлечению иностранных граждан, нелегально находящихся или работающих на территории Российской Федерации, к административной ответственности привели к росту административных выдворений.

Массовый характер приобрело направление в суд материалов о привлечении к административной ответственности в виде выдворения за пределы страны иностранных граждан, близкие родственники которых (в том числе супруг и несовершеннолетние дети) постоянно проживают в России и (или) являются гражданами Российской Федерации.

Грубо нарушает права человека и является недопустимым длительное содержание иностранных граждан в специальных учреждениях для временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению и депортации за пределы Российской Федерации.

Главным средством защиты прав человека служат национальные суды и другие органы государства, хотя прослеживается тенденция существенного дополнения национальных правовых механизмов международными.

В каждом подразделе доклада Уполномоченным обозначены проблемы и даны возможные рекомендации по соблюдению прав иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации и депортации.

В своей деятельности сотрудники СУВСИГ, УФССП России по Пермскому краю, ГУ МВД России по Пермскому краю (в 2016 году миграционная служба была в очередной раз передана в подчинение МВД) и других профильных служб должны руководствоваться требованиями законов и международных обязательств Российской Федерации, соблюдать права человека вне зависимости от национальности и правового положения человека.

Проблема защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства и в дальнейшем будет являться одной из основных при осуществлении принудительных процедур выдворения и депортации. Нарушение общепризнанных и конституционных прав и свобод депортируемых и выдворяемых лиц может быть оспорено, и, в большинстве случаев, будет оспорено как в судах Российской Федерации, так и международных судах. Как показывает практика, значительное число таких жалоб подается в Европейский суд по правам человека. Выигранные против России дела не только будут умалять престиж Российского государства, но и выразятся в значительных санкциях материального характера, накладываемых на государство в целом.

В Пермском крае есть все основания для безусловного соблюдения прав и свобод иностранных граждан при их выдворении и депортации из Российской Федерации. Исполнение рекомендаций настоящего специального доклада, в том числе, будет способствовать этому.